

В. М. Рынков

**Предпринимательство на востоке России
во второй половине 1918 — 1919 г.:
организационный, нормативный и деятельностный аспекты**

В условиях революции и Гражданской войны занятые торговлей и промышленностью группы российского населения оказались в очень непростой ситуации. Падение производительности труда, неуклонное с начала Первой мировой войны, под влиянием революции стремительно стало прогрессировать. Одновременно происходившее падение курса рубля и рост заработных плат работников делали большинство занятий убыточными либо низкодоходными для владельцев. Предпринимательские слои в целом беднели, лишались значительной части своих стабильных доходов. Революция и установление советской власти обернулись вмешательством работников в управление в лице фабрично-заводских комитетов. Представители делового мира превратились в социальных изгоев.

Территории на востоке России летом — осенью 1918 г. оказались под контролем нескольких антибольшевистских правительств. Здесь возникла уникальная и неповторимая ситуация, когда после нескольких месяцев «красногвардейской атаки на капитал» власть, пришедшая на смену Советам, взяла курс на восстановление экономической активности населения. Восточный лагерь контрреволюции (Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток) объединял территорию нескольких правительств разной политической направленности, в экономическом курсе которых имелись как черты сходства, так и отличия. С ноября 1918 г. в результате государственного переворота в Омске к власти пришли Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак и учрежденное при нем Российское правительство, быстро распространившее юрисдикцию на весь восток России.

В разное время условия предпринимательства на востоке России в этот период изучали Н. И. Дмитриев, В. М. Рынков и М. К. Шаццлло¹. Опора на результаты проведенных исследований,

---

¹ *Дмитриев Н. И.* О возрождении торгово-промышленных организаций на востоке России в 1918–1919 гг. // Деловая Россия: история и современность :

опубликованные и архивные первоисточники позволяют представить систематизированный взгляд на организационную, нормативную и деятельность составляющие предпринимательства на востоке России при антибольшевистских правительствах.

Большевики прервали работу представительных органов российской буржуазии. Но краткий период существования советской власти не позволил им полностью разрушить существующие предпринимательские организации, и они легко и быстро возобновили свою деятельность.

Как и в других регионах России, торговая буржуазия на востоке концентрировалась вокруг биржевых обществ, существовавших во всех областных и многих уездных городах. Они возобновили свою деятельность в считанные недели после падения советской власти. Принятые летом 1918 г. Временным Сибирским правительством постановления о регулировании продовольственной торговли и реквизициях возлагали именно на биржевые комитеты обязанность выдавать свидетельства на право ведения определенных видов торговли и представлять интересы предпринимателей во всех коллегиальных органах, призванных регулировать торгово-закупочную деятельность. Торговая политика антибольшевистских правительств способствовала консолидации буржуазии.

Другой тип предпринимательских организаций появился в годы Первой мировой войны — военно-промышленные комитеты. Сами военно-промышленные комитеты были ликвидированы советской властью, а созданные ими предприятия перешли под управление городских исполнительных комитетов Советов. Как правило, заинтересованная в обеспечении армии антибольшевистская власть такие предприятия быстро возвращала владельцам. Поэтому большинство военно-промышленных комитетов возобновили работу по обслуживанию военных заказов в первые два-три месяца. Они конкурировали с кооперативными союзами, также стремившимися к получению от правительства заказов на обслуживание нужд армии. Омский областной военно-промышленный

тезисы Второй Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 1996. С. 93–95 ; *Рынков В. М.* Восстановление прав собственников антибольшевистскими правительствами на востоке России (лето 1918 — 1919 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 2. С. 17–21 ; *Шаццлло М. К.* Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции, 1917 — начало 1920-х годов. М., 2008.

комитет взял на себя роль центрального, начал распределять производственные заказы централизованно, чем вызвал недовольство уже в военно-промышленных кругах².

Возобновили свою деятельность некоторые отраслевые съезды Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. В Омске 13–20 июля 1918 г. прошел Сибирский торгово-промышленный съезд. Он сформировал общесибирскую организацию — Сибирский совет съездов представителей торговли, промышленности и сельского хозяйства. В Самаре 31 июля — 3 августа 1918 г. буржуазия Поволжского региона провела торгово-промышленный съезд. Предпринимательские организации Поволжья и Урала 7–9 сентября 1918 г. провели в Уфе торгово-промышленный съезд и организовали Всероссийский совет съездов торговли и промышленности. В октябре он переехал в Омск, где объединился с сибирской организацией съездов торговли и промышленности. Его роль представительства предпринимательских кругов была признана Российским правительством, пришедшим на смену Временному Сибирскому правительству и Всероссийской директории³.

Правовое обеспечение хозяйственной деятельности стало одним из направлений экономической политики Временного Сибирского и Российского правительств. Являясь приверженцами правовых методов регулирования имущественных прав и правопреемственности, правящая власть стремилась к урегулированию экономических взаимоотношений между субъектами хозяйственной деятельности. Есть основания выделить три группы норм, отражавших непростое взаимодействие государства и предпринимательского сообщества.

Комплекс нормативных актов определял порядок восстановления имущественных прав после большевистских экспериментов

---

² Рыков В. М.: 1) Омский военно-промышленный комитет в годы Гражданской войны // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции, ноябрь 1999 г. Красноярск, 1999. С. 51–60 ; 2) Военно-промышленные комитеты Сибири в годы гражданской войны // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия : сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Омск, 28–29 сентября 2000 г. Омск, 2000. Ч. 1. С. 289–298.

³ Рыков В. М. Всероссийский совет съездов торговли и промышленности в Омске (осень 1918 — осень 1919 г.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2008. Иркутск, 2008. С. 178–181.

с национализацией, обобществлением и экспроприациями. Простую формулу возвращения имущества прежним владельцам, провозглашенную в правительственных декларациях, оказалось непросто осуществить на практике. За несколько месяцев советской власти крупные промышленные предприятия успели получить правительственные кредиты, поставляли продукцию без оплаты. Одна часть владельцев отсутствовала и не имела возможности приступить к управлению или даже заявить о таком своем намерении. Другие не спешили это сделать, опасаясь запутанности имущественных отношений, или отказались вступать в права управления нерентабельно работавшими предприятиями. Поэтому часть производственных объектов переходила во временное подчинение городского самоуправления, правительственных органов, отвечавших за торгово-промышленную деятельность, или горной администрации⁴.

В Поволжье создавались коллегиальные органы из работников, предпринимателей и представителей местного самоуправления, которые призваны были согласовать условия возвращения конкретных предприятий. При этом до восстановления прав собственников предприятия находились в управлении городских органов самоуправления⁵. В переходный период — первый месяц-два после падения советской власти — нередко опять выдавались кредиты для продолжения или возобновления производства. Порой, наоборот, правительство покрывало расходы, связанные с временной остановкой предприятий (расчет с рабочими, проведение учета, оплата иных неожиданно возникавших расходов). Восстановление прав владельцев допускалось лишь при условии признания произведенных расходов и готовности погасить полученные кредиты, в том числе и за советский период. При этом убытки, связанные с захватом, национализацией, бесхозяйственным управлением покрывать владельцам не предполагалось. Вопрос о том, что многие хозяйственные и финансовые распоряжения делались вопреки воле владельца или его законных представителей, не обсуждался.

---

⁴ Собрание постановлений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Сибирского Временного правительства. 1918. № 2 (30 июня), отд. 1. Ст. 22; Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. Омск, 1918. № 23 (2 нояб.), отд. 1. Ст. 218.

⁵ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 14 июля (№ 5). С. 1; Известия Самарского губернского совета народного хозяйства. 1918. № 10. С. 15; ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 85–86.

Поэтому результаты денационализации оказались более чем скромными. В некоторых отраслях экономики завязался сложный переговорный процесс между органами правительственного управления и предпринимателями, как, например, в речном флоте, где окончательные условия возвращения речных судов были выработаны только на период навигации 1919 г.⁶ Значительная часть горных и горнозаводских предприятий так и осталась в управлении правительства. Тем не менее, производственная сфера в целом функционировала на досоветских основаниях, так как большинство предприятий промышленности и сферы услуг не подверглись национализации или муниципализации, не получали кредитов от казны⁷.

Другая группа норм отражала порядок организации торговли. Временное Сибирское правительство ввело регулирование торговли хлебом, мясом, маслом. Под хлебом понимали широкий спектр продуктов, включая крупы. Оптовую скупку и продажу этих товаров могли производить только с разрешения назначенных правительством уполномоченных по продовольствию и только «организованные» участники рынка. В отношении кооперативных организаций уполномоченный принимал решения самостоятельно, а в случае с частными заготовителями опирался на поручения биржевого комитета в надежности и добросовестности заявителя. На масло сохранялась государственная монополия. Маслодельная кооперация имела исключительное право производить операции по его производству и заготовке для казны, а также продажи населению непосредственно или через продовольственные организации. Казна через своих уполномоченных осуществляла приоритетную заготовку хлеба, мяса и масла по твердым ценам и имела право реквизировать эти товары. 10 декабря 1918 г. Российское правительство отменило правила регулирования торговли указанными продовольственными товарами. Уполномоченные отныне должны были оперировать на рынке, считаясь с рыночными ценами, и производить заготовку в условиях конкуренции с кооперативными, муниципальными и частными заготовителями.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 4. Ед. хр. 32. Л. 5–8 об. ; Оп. 5. Ед. хр. 92. Л. 13.

⁷ Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России: идеология, законодательство, практика (июнь 1918 — октябрь 1922). М., 2022. С. 196–199.

Наряду с уполномоченными по продовольствию также действовали уполномоченные по снабжению, распределявшие казенные заказы на изготовление разнообразных предметов, главным образом, для армии, а также осуществлявшие заготовки по распоряжению правительственных ведомств. В интересах заготовок для казны уполномоченные вводили запрет на вывоз подлежащих регулированию товаров за пределы отдельных губерний и областей. Влияние уполномоченных на рынок оказалось двояким. С одной стороны, они административным вмешательством препятствовали свободному перемещению товаров, отчего рынок испытывал неоправданные колебания цен, возникали искусственные препятствия свободному перемещению товаров в интересах потребителей. С другой — заготовительная деятельность казны стимулировала рынок. Многие его участники — крупные производители, кустари и торговцы-посредники — восстанавливали свою деятельность именно как контрагенты казны. Правда, крупных капиталов на удовлетворении нужд казны при добросовестном исполнении поручений уполномоченных нажить было невозможно. Казна регламентировала норму прибыли на уровне небольшой надбавки к себестоимости поставки. Но нередко пресса сообщала о скандалах, связанных с подозрениями уполномоченных в сговоре с контрагентами.

Нестабильная работа железных дорог, их низкая пропускная способность и острейший дефицит подвижного состава заставили правительство ввести государственное регулирование и в данной сфере. Лимиты на товарные вагоны распределялись между ведомствами — крупнейшими перевозчиками и по остаточному принципу — между так называемыми квалифицированными получателями грузов. К таковым отнесли крупнейшие общесибирские кооперативные союзы (Закупсбыт, Центросоюз, Союз сибирских маслодельных артелей и Синкредсоюз). Всех частных получателей грузов представлял Всероссийский совет съездов торговли и промышленности, распределявший свои небольшие лимиты между всеми представителями биржевых комитетов Сибири и Урала. В результате наиболее реальным способом перевозки частных грузов становилось обращение к нелегальным практикам. Основой их живучести становилась тотальная коррумпированность низовых звеньев железнодорожного аппарата, а также представителей заготовительных органов, устанавливавших очередность транспортировки товаров. Проводники вагонов, начальники станций нелегально

принимали грузы к перевозке, удостоверениями на перевозку грузов целыми вагонами в пользу некоторых ведомств на Дальнем Востоке торговали на черном рынке.

Еще в годы Первой мировой войны сформировался комплекс норм военного времени, призванный регулировать порядок принудительных заготовок, реквизиций, привлечения частного имущества к обслуживанию нужд армии. В антибольшевистский период законодательство пошло по пути корректировки и уточнения этих норм. В частности, реквизиции предполагалось проводить по решению специальных реквизиционных комиссий с участием представителей кооперативных организаций и биржевых комитетов. Комиссия должна была проводить экспертную оценку себестоимости каждого реквизируемого груза и определять сумму компенсации владельцу с учетом нормальной прибыли⁸. На практике многое делалось с корректировкой на непредвиденные обстоятельства, каковые из исключения превращались в обыденность, а также во все в обход установленных норм. Реквизиции происходили с выдачей вместо денег квитанций, подтверждающих долг казны. Реквизиционные цены нередко считали на глазок. Вместо комиссий из представителей общественности реквизициями занималось интендантство или коллегия из офицеров и военных чиновников⁹.

Законодательство также решало проблему законного представительства в связи с разрывом общероссийских и международных экономических связей. У управляющих предприятий, правления которых находились за пределами восточных регионов России, срок доверенностей если не истек, то должен был закончиться 31 декабря 1918 г., а сами доверенности часто не позволяли решать финансовые вопросы без согласования с владельцами. Такая ситуация грозила оставить с началом 1919 г. на рынке только местные фирмы. Совет министров 28 ноября 1918 г. продлил срок существующих доверенностей и предоставил управляющим право на получение кредитов и решение вопросов о форме погашения долгов перед казной.

⁸ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 23 июля (№ 12). С. 1 ; Сибирский вестник. 1918. 21 авг. (№ 4). С. 1.

⁹ Рышков В. М. Место и роль реквизиций в экономической политике антибольшевистских правительств Сибири // История белой Сибири : материалы 5-й Международной научной конференции, 4–5 февраля 2003 года, Кемерово. Кемерово, 2003. С. 284–288. — См. также: ГАЗК. Ф. 353. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 166 ; Правительственный вестник. Омск, 1919. 26 июля (№ 194). С. 1 ; 18 сент. (№ 237). С. 1 ; Казачье эхо. Чита, 1920. 30 июня.

Данное постановление неоднократно продлевалось, даже при атамане Семенове в Восточном Забайкалье и в Приморье на завершающем этапе Гражданской войны. Кроме того, Российское правительство образовывало временные правления крупных фирм, имевших на востоке России множество отделений, если с их главными подразделениями была утрачена связь. Эти и ряд других мер призваны были поддержать экономическую активность¹⁰.

Представительские организации буржуазии объединяли прежних торговопромышленников, стремившихся восстановить свою политическую и экономическую роль. У многих это получалось, как правило, благодаря поиску новых сфер для капиталовложений и применения своих деловых навыков. Осень 1918 — лето 1919 г. на востоке России — эпоха основания множества новых фирм, как правило, в форме акционерных обществ. Часто учредителями становились предприниматели из Поволжья, с Урала, из европейской части России, которые объединенными усилиями искали новые сферы применения своим способностям и стремились приумножить изрядно сократившийся капитал. В то же время привычная хозяйственная деятельность часто становилась убыточной и многие представители буржуазных кругов так и не смогли найти ни средств для восстановления своих предприятий, ни нового достойного приложения своих усилий, не смогли восстановить свой статус предпринимателя. Одновременно происходила массовая стихийная мобилизация новых отрядов мелких предпринимателей, сумевших в меняющихся условиях отыскать ниши для быстрого обогащения на ниве посредничества по доставке и перекупке дефицитных товаров, часто с применением нелегальных методов. Мелкими предпринимателями поневоле становились интеллигенция и городские обыватели, утратившие стабильный заработок и нашедшие применение своим силам на стихийно возникших городских «толкучках». Из них рекрутировались готовые пойти дальше и заняться привозом промышленных товаров с Дальнего Востока в Сибирь. При очень высоких вложениях и больших рисках, так как дело требовало выплат коррумпированным железнодорожным чиновникам и грозило реквизициями в случае обнаружения товара, отдача, тем не менее, оказывалась высокая, и такие

---

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Ед. хр. 38. Л. 29 ; Правительственный вестник. Омск, 1918. 25 дек. (№ 30). С. 1 ; 1919. 25 июля (№ 193). С. 1 ; Вестник Забайкалья. Чита, 1920. 20 февр. С. 1.

нелегальные мелкие торговцы подчас оперировали крупными суммами. «Старая буржуазия» выступала с резкой критикой спекуляции, требовала от власти решительных мер борьбы с незаконной предпринимательской деятельностью и просила оградить экономические интересы организованных, «государственно мыслящих» торговопромышленников, разоренных спекулянтами. Рупором «старой буржуазии» стали биржевые комитеты и Всероссийский союз торговли и промышленности.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что органы государственной власти восточной контрреволюции, оставаясь в поле действовавшего гражданского законодательства, существенно и творчески переработали и дополнили предпринимательское право. Правовая адаптация шла, в первую очередь, по пути вмешательства в институт представительства и одновременно усиления прав государства принудительно вмешиваться в распоряжение собственников своим имуществом. Антибольшевистским правительствам в целом удалось восстановить дореволюционную организационную структуру предпринимательских организаций, создать условия для некоторой активизации торгово-промышленной деятельности. Но в целом сохранялась нестабильность рынка, что вело к чрезвычайной мобильности его участников, к постоянному поиску сочетания легальных и нелегальных практик предпринимательской деятельности.